

Биографический концепт как психологическое средство осмысления жизни

М.В. Клементьева*,
ФГБОУ ВО ТулГУ, Тула, Россия,
marinaklementyva@yandex.ru

В статье рассмотрены биографические концепты как языковые знаки, выражающие обобщенное знание личности о смысле жизни в автобиографическом нарративе. В русле культурно-исторической психологии биографические концепты исследованы как психологические средства осознания смысла жизни. Гипотезой исследования является предположение о том, что уровень обобщенности биографических концептов взаимосвязан с уровнем осмысленности жизни и рефлексии личности в период взрослости. Выборку составили данные, полученные от 110 человек в возрасте от 17 до 57 лет. В исследовании измерялись показатели обобщенности биографического концепта автобиографического нарратива, а также показатели биографической рефлексии, осмысленности жизни и типа рефлексии. Мы обнаружили, что уровень обобщенности биографических концептов в период взрослости изменяется — от неупорядоченного множества признаков значения концепта (синкрет) через выделение формальных признаков, ассоциативно связанных с концептом (комплекс) к абстрагированию и обобщению значения концепта (понятие). В исследовании выявлено, что повышение с возрастом уровня обобщенности биографических концептов связано с повышением осмысленности жизни и уровнем рефлексивного развития личности.

Ключевые слова: биографический концепт, автобиографический нарратив, рефлексия, значение, смысл жизни.

The Biographical Concept as a Psychological Means of Life Reflection

M.V. Klementyeva,
Tula State University, Tula, Russia,
marinaklementyva@yandex.ru

The article focuses on biographical concepts as linguistic signs expressing an individual's generalized knowledge of the meaning of life in an autobiographical narrative. In the mainstream of cultural-historical psychology, the biographical concepts are considered as psychological tools for reflecting on the meaning of life. We hypothesized that the level of generalization of the biographical concepts correlates with the level of awareness and personality reflection in adulthood. The sample of our study consisted of 110 people aged 17–57 years. The study measured the following four factors: generalization of the biographical concept in the autobiographical narrative; biographical reflection; meaningfulness of life; type of reflection. We found that the level of generalization of the biographical concepts in adulthood undergoes a transition from the unstructured set of attributes of the concept's meaning (the syncret), through the isolation of formal attributes associated with the concept (the complex), to the abstract and generalized meaning of the concept

Для цитаты:

Клементьева М.В. Биографический концепт как психологическое средство осмысления жизни // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 68–78. doi:10.17759/chp.2019150407

For citation:

Klementyeva M.V. The Biographical Concept as a Psychological Means of Life Reflection. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 4, pp. 68–78. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150407

* Клементьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, Тульский государственный университет (ФГБОУ ВО ТулГУ), Тула, Россия. E-mail: marinaklementyva@yandex.ru
Klementyeva Marina Vladimirovna, PhD in Psychology, Professor, Tula State University, Tula, Russia. E-mail: marinaklementyva@yandex.ru

(the notion). Also, higher levels of generalization of the biographical concepts in midlife as compared to early adulthood are associated with the individuals' increasing awareness of life and reflection skills.

Keywords: biographical concept, autobiographical narrative, reflection, meaning, meaning of life.

Введение

Проблема смысла жизни является фундаментальной психологической проблемой, приобретая все большую актуальность в условиях стремительных трансформаций культуры и общества в XXI веке, которые изменяют социальную ситуацию развития взрослых людей, ориентируют на поиск и создание новых экзистенциальных смыслов жизни.

Экзистенциальный смысл жизни представляет собой «... знание порядка, последовательности и цели своей жизни, стремление к достижению достойных целей, а также сопутствующее этому чувство удовлетворения» [22, р. 41]. Согласно исследованиям в области экзистенциальной психологии (П. Вонг, Д.А. Леонтьев, А. Лэнгле, Г. Рекер и др.), человек признается автором жизни, способным создавать новые смыслы жизни. С этой точки зрения важен вопрос о психологических средствах осмысления жизни.

Принимая положение о *знаково-символическом опосредствовании* процессов развития смысловой сферы личности, разработанное в культурно-исторической психологии [2; 8; 11; 14; 15], положение об автобиографическом нарративе как *повествовательной форме осмысления* человеком жизни в нарративной психологии [23, 24] и положение об автобиографировании как условия развития психических новообразований на этапе взрослости, выдвинутом в экзистенциально-нарративном подходе Е.Е. Сапоговой [12], в качестве перспективного направления разработки проблемы смысла жизни в психологии развития рассматриваем изучение биографических концептов как психологического средства осмысления жизни взрослых людей.

Биографический концепт (БК) — языковой знак, выражающий обобщенное знание об экзистенциальном смысле жизни в автобиографическом нарративе личности.

Традиционно исследования концептов связаны с лингвокультурологией (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов), где концепт рассматривается как знаковое образование, посредничающее между культурой и ментальным миром человека («сгусток культуры в сознании человека» [цит по: 13]). Концепт — это *расширенное вербализованное понятие*, которое включает набор логических, этимологических, исторических, художественных признаков, житейских ассоциаций, образцов, оценок.

В настоящее время субъективная семиосфера и ее единицы (концепты) становятся предметом психологических исследований. Н.Н. Королевой исследованы генез, структура и функционирование «семиосферы — знакового пространства сознания личности» [6, с. 31], образованной вербальными, иконическими,

действенными знаками и символами, имеющими для нее значение и смысл. Е.Е. Сапоговой изучены основные гендерные концепты, определяющие возрастно-половые аспекты взросления и зрелости [12].

Термин БК демонстрирует значительный объяснительный потенциал в понимании *экзистенциального смысла жизни*, эксплицированного в автобиографическом нарративе, по сравнению со смежными дефинициями, такими как: «жизненное понятие» [10], «культурный концепт автобиографии» (*cultural concept of biography*) [20], «автобиографическое знание» (*autobiographical knowledge*) [26, р. 67–93].

Разработка указанных категорий ведется в когнитивной психологии и базируется на положении Дж. Брунера (J. Bruner), Д.Р. Олсона (D.R. Olson) и др. [21; 23; 24] о нарративном мышлении (*narrative thinking*), суть которого — в интерпретации и осмыслении явлений индивидуальной жизни. Нарративными являются автобиографические размышления, которые ограничены пределами житейских представлений о смыслах, ценностях и стратегиях жизни, выражены в культурных жизненных сценариях [10; 20; 22; 26] и повествовательных сюжетах [22]. Продуктом автобиографических размышлений, включающих процессы автобиографического мышления (*autobiographical thinking*) [19; 20; 22], автобиографической памяти (*autobiographical memory*) [10; 25; 26; 28], (авто)биографической рефлексии (*autobiographical reflection*) [5; 17; 20; 22], «ментального путешествия во времени» (*mental time travel*) [25] являются «понятия», «знания» и «концепты» автобиографической тематики.

Но БК имеет отличия. Обладая характеристиками ментальной конструкции, обобщенной и вербально опосредствованной, БК связывает автобиографический текст и культурный контекст. «В содержание концепта входит и то, что традиционно относится к понятию, и то, что делает его интериоризованным, преломленным через индивидуальную жизнь, фактом культуры» [12, с. 184]. БК содержательно шире — он образован единством вербально-логических, образных, эмоциональных и «духовных» составляющих; является элементом культуры и может изменять значение; обладает сценарными и тезаурусными характеристиками.

Соотнося БК с характеристиками научных и житейских понятий в классификации школы Л.С. Выготского [2; 3; 11], специфику БК видим в интеграции их признаков. Это делает БК феноменологически близким «умным образам» (по В.В. Рубцову), выражающим в наглядно-символической форме обобщенное знание о действительности, соотносимое с языковыми знаками. Но в отличие от «умных образов» БК отражает не объективную реальность, а субъективную жизнь человека.

В русле культурно-исторической психологии БК рассматриваем как *психологическое средство осмысления жизни* в диалектике отношений «значение—смысл». Значение и смысл — «образующие» сознания [2; 4; 8], его «рефлексивный слой» (по В.П. Зинченко [4]), где значения (операциональные, предметные, вербальные) формируют связки с другими «образующими» сознания. Значения соотносены с обобщенными идеальными моделями объекта в сознании субъекта, а смыслы — с той психологической характеристикой, которую обобщенные модели обретают, функционируя в процессах, презентующих объективную реальность сознанию.

Значение БК представляет обобщенную форму отражения личностью общественно-исторического опыта проживания жизни, а *смысл* — рефлексию экзистенциального смысла жизни. Смысл БК может означиваться, приобретая обобщенную форму, а значение — осмысливаться, отражать поиск индивидуальной формы.

Предположительно, процесс осмысления значений БК может быть рассмотрен как процесс *развития понятия*. Тогда, базируясь на исходных положениях генеза значений, разработанных в школе Л.С. Выготского [2; 3], согласно которым *обобщение* является главной функцией сознания, мы можем найти все формы его становления, различающиеся по уровню обобщения: *синкрет, комплекс, понятие*.

В современной психологии осуществлена продуктивная попытка экстраполяции данной теории на изучение смыслов жизни и смерти на материале словесного творчества подростков [15].

Полагаем, что экстраполяция положений культурно-исторической концепции о генезе значений на динамику значения БК в автобиографических нарративах позволит объяснить механизм осмысления жизни.

БК-синкрет характеризует нерелексивируемое впечатление, субъективное отношение к культурному значению, случайное приписывание характеристик. *БК-комплекс* отличает связность и объективность отношения к культурному значению одновременно с конкретностью осознания характеристик, ассоциативно приписываемых. *БК-понятие* отличает рефлективное отношение к культурному значению, осознанное приписывание характеристик на основании обобщенного и существенного признака.

Исходя из принятой в гуманитарной науке традиции исследования концептов как *многомерных знаково-символических образований сознания человека* [7; 12; 13], полагаем, что содержание БК может быть интерпретировано в русле структурно-уровневой концепции сознания В.П. Зинченко [4] через совокупность рефлективных (значения и личностные смыслы), бытийных (чувственный образ, биодинамическая ткань движения и действия) и духовных (отношения между Я и Другим) элементов.

Тогда, помимо *рефлективных* компонентов БК, соотносенных со значением и личностным смыслом, можно выделить *экзистенциально-бытийные* компоненты БК (например, запахи, звуки, прикосновения

и другие факты чувственного опыта становятся *образно-символическими*), а также *духовные* компоненты БК, ассоциированные с личным присутствием в со-бытии с Другим и обнаружением субъективно значимых характеристик Я.

Дополнительно БК включает эмоциональную индикацию. Вслед за Д.А. Леонтьевым различаем рефлективное осознание смысла, стоящего за эмоциональным переживанием, и непосредственную *эмоцию* — «чувственную ткань смысла» [8, с. 165], выполняющую функцию предвосхищения ситуации, постановки задачи на ее содержательное раскрытие.

Взаимосвязь компонентов БК обеспечивается посредством рефлексии, задающей основания для самопонимания и принятия решения о поведении.

Таким образом, осмысление жизни предполагает соотношение индивидуально-личностного видения человеком своей жизни с культурным значением БК, рефлексируемое содержание которого определяется совокупностью осознаваемых образов, движений, эмоций, чувств, значений и смыслов автобиографических знаний, самоидентификаций.

Гипотезой настоящего эмпирического исследования выступило предположение о том, что уровень обобщенности значения БК взаимосвязан с уровнем осмысленности жизни и рефлексии личности в период взрослости.

Цель исследования — изучить роль БК в осмыслении жизни.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 110 человек. Из них: молодых людей (до 25 лет; $M_e = 21$) — 55, взрослых (30–57 лет; $M_e = 42$) — 55. Средний возраст — $31,84 \pm 10,74$. По полу группы уравнены.

Методики: авторские методики (ОБР и «История моей жизни» [5]), тест СЖО [7] и опросник «Дифференциальный тип рефлексии» [9].

По заданиям методики «История моей жизни» респонденты должны написать *12 историй* из своей жизни по темам, заданным значением БК. В качестве культурных значений БК использованы лингвистические признаки «модусов жизни» (по Е.Е. Сапоговой [12]).

В процессе первичной обработки данных, полученных по методике «История моей жизни», использован *контент-анализ* [1; 16].

В качестве *K*-переменных выступили:

1) *«бытийный индекс»* — слова, характеризующие модальность и интенсивность образов («запах костра», «красное солнце») и слова, характеризующие движения и действия («срывали огурцы», «спускались, а потом шли наверх»);

2) *«эмоциональный индекс»* — название эмоций, чувств, эмоциональных состояний («очень обидно», «счастлива»);

3) *«рефлективный индекс»* — слова, используемые для выражения автобиографического знания,

извлекаемого респондентом из конкретного эпизода жизни («живу так, чтобы чувствовать риск, азарт», «всегда готов на все ради того, во что верю»), и слова, выражающие отношение к нему («знал бы, где упадешь — соломки подстелил», «стала более зависимой от материальной и социальной сторон жизни»);

4) «духовный индекс» — слова, которые использованы для указания на личное присутствие (Я, мне, мой) и идентификацию Я с персонажами прецедентных текстов («как Золушка», «словно из фильма “Сельская учительница”»), родителями («Как и мой отец»), значимыми людьми.

Каждая К-переменная описана через совокупность слов и выражений. Так как тексты различались по объему, рассчитана условная частота — $pr(K)$ — по формуле:

$$pr(K) = f(K) : L(t),$$

где $f(K)$ — абсолютная частота К-переменной, а $L(t)$ — длина текста, измеряемая количеством слов.

Сумма индексов дала количественный показатель осмысленности БК.

Оценка уровня обобщенности БК основана на установлении соответствия *рефлексируемых признаков* БК лингвистическим фрагментам (слова, выражения), в которых обнаруживались вербальные значения «модусов жизни»: «1) потеря; 2) приобретение; 3) испытание; 4) геройство; 5) трикстерство; 6) авантюра; 7) долг; 8) любовь; 9) странничество; 10) хранение; 11) вера; 12) жертвенность» [13, с. 603]. Количественно обобщенность определялась по количеству словарных единиц ведущего БК.

Основанием для классификации БК по уровню обобщенности стали следующие *критерии*: 1) тип связи между признаками концепта: ситуативность, ассоциативность или системность; 2) количество признаков концепта, позволяющих его идентифицировать как рефлексируемый смысл жизненной истории.

БК-синкрет определялся в случае, если лингвистические признаки разных БК ситуативно или случайно связаны в одном тексте. *БК-комплекс* определялся в случае, если лингвистические признаки разных БК ассоциативно или семантически связаны в одном тексте. *БК-понятие* определялся в случае, если лингвистические признаки одного БК систематизированы в тексте.

Контент-анализ осуществлен четырьмя независимыми экспертами (два психолога и два филолога

с высшим образованием и опытом работы не менее двух лет). Каждый из экспертов осуществлял кодирование К-переменных с последующим расчетом индексов и уровня обобщенности БК. Далее тексты последовательно подвергнуты проверке методом экспертных оценок для оценки степени соответствия индексам по бинарной системе (да—нет), а затем — статистическому анализу. В состав группы экспертов входили: два психолога (с ученой степенью кандидата психологических наук и опытом практической психологической работы от 7 до 15 лет) и два лингвиста, имеющих базовое филологическое образование и опыт работы более 5 лет.

Статистические методы анализа данных. Использован пакет статистических программ SPSS v.21 с модулем AMOS. Проверка групповых различий осуществлена с использованием U-критерия Манна—Уитни, ϕ^* -критерия углового преобразования Фишера и ξ^2 -критерия. Выявление связей между показателями осуществлено с использованием корреляционного анализа (коэффициент Спирмена). Оценка связи БК с показателями осмысленности жизни, рефлексии и возраста проведена методом моделирования структурными уравнениями. Для оценки пригодности путевой модели использован метод максимального правдоподобия. Степень соответствия теоретической модели эмпирическим данным оценена по критериям согласия: χ^2 при $p > 0,05$; $\chi^2/df \leq 2,0$; $RMSEA \leq 0,05$; $CFI \geq 0,90$.

Оценка согласованности результатов экспертизы осуществлена с использованием коэффициента Каппы Коэна (результат значим: $k \geq 0,72$).

Результаты

Среднее значение степени осмысленности БК составило 1,95, что характеризует тексты как рефлексивные и осмысленные. С возрастом меняется как содержательная наполненность БК, так и их осмысленность (табл. 1).

Сравнительный анализ (с использованием U-критерия при попарном сравнении) показал, что статистически значимые различия (при $p < 0,01$) обнаружены в показателях бытийного индекса БК. У людей >25 лет бытийно-экзистенциальное содержание БК более выражено, чем в младшей группе.

Таблица 1
Средние арифметические значения показателей К-переменных осмысленности БК (N = 110)

Индексы	Показатели	Группа	
		17–25 лет	30–57 лет
Бытийный индекс	К-переменные, раскрывающие модальность и интенсивность образов	0,41	0,49
	К-переменные, характеризующие движения и действия	0,29	0,37
	Общий показатель	0,70	0,86
Эмоциональный индекс	К-переменные, описывающие эмоции и чувства	0,41	0,40
Рефлексивный индекс	К-переменные, представляющие автобиографические знания	0,36	0,45
Духовный индекс	К-переменные, характеризующие самоидентификации	0,36	0,39
Общий показатель		1,83	2,1

Данные корреляционного анализа K -переменных (табл. 2) подтверждают согласованность показателей и указывают на системную организацию БК.

На основе анализа лингвистических признаков БК сгруппированы в 12 категорий, различающихся семантически, и 3 класса, различающихся по уровню обобщенности. Примеры представлены в табл. 3.

В табл. 4, представлены показатели частоты встречаемости БК, а также мера согласия (ξ^2) в возрастных группах.

Исходя из данных (табл. 4), возрастные различия характерны для БК: «геройство», «трикстерство», «авантюра», «испытание», «долг», «вера», «жертвенность».

Молодые люди осмысливают свою жизнь как интересное *приключение, авантюру* со свойственной легкомысленностью и демонстративностью; стремление к новизне и необычному опыту сопровождается неоправданным риском и надежда на случайный успех, часто не зависящий от самой личности. Осмысление авантюристичности жизни сопряжено не с отставанием ценностей, преодолением препятствий и готовно-

стью к обновлению, что ожидаемо в соответствии с положениями возрастной психологии XX века (и сюжетом авантюрических текстов), а напротив, жизненная авантюра осмыслена современными девушками и юношами в безразличной форме, как пассивное, бездеятельное, безучастное и безинициативное отношение к жизни, проходящей «мимо», как ожидание лучшего в будущем, которое свершится само собой, без активного вмешательства в события.

Часто использован в молодой выборке БК *трикстерства*, со свойственной демонстративностью, эпатажем, обесцениванием отношения к жизни. Содержание БК выражает отрицание смыслов жизни, нежелание действовать ради достижения цели, насмешничество и цинизм в отношении к ценностям, уход от ответственности за свои жизненные выборы.

Более часто в молодой выборке, по сравнению со старшей, использован БК *испытания* в значениях бунта и противодействия, инициации и разрешения конфликта, стремления к состязанию и соперничеству в утверждении своего мнения, позиции, установки. Конфликтное взаимодействие касалось

Таблица 2

Корреляционный анализ показателей осмысленности БК (N = 110)

Индексы	Общий показатель осмысленности концепта	Эмоциональный индекс	Рефлексивный индекс	Духовный индекс
Бытийный индекс	+0,26**	-0,03	-0,10	-0,23*
Эмоциональный индекс	+0,86**	1	+0,67**	+0,80**
Рефлексивный индекс	+0,86**	-0,10	1	+0,62**
Духовный индекс	+0,73**	-0,23*	+0,62**	1

Примечание: «*» — при $p \leq 0,01$; «**» — при $p \leq 0,05$.

Таблица 3

Примеры автобиографических нарративов, выражающих БК-любовь

Характеристика БК	Пример
Синкрет (ситуативная связь между признаками разных БК: любовь, авантюра, трикстерство, приобретение)	«Я увидела очень симпатичного парня лет 20. Мне он сразу понравился. Мне было весело в этой компании. Мы познакомились с ним и каждый день гуляли. С тех пор я стала испытывать чувства, которые до этого не знала. Мне было с ним очень хорошо, но в то же время я немного стеснялась и смущалась с ним. Но мы с ним не долго встречались. А расстались так легко, даже незаметно. До этого времени я не встречалась с мальчиками, но было интересно. Я открыла в жизни новую страницу: любовь и жизнь стала сразу ярче, интересней, разнообразнее» (О., 26 лет)
Комплекс (семантическая связь между признаками разных БК: любовь как приобретение и любовь как потеря)	«Очень теплое, светлое чувство, слезы радости, очень хорошо, уютно внутри, чувство удовлетворения от того, что это было в моей жизни. Нежность и гладкость телесных ощущений, блаженство прикосновений. Все только самое светлое, теплое, хорошее, манящий сладкий запах, искренность, теплота и нежность объятий, искренность чувства, переполняющее чувство нежности и любви, безусловная любовь, принятие и прощение. Потом — взрыв эмоций, внутреннее несоответствие, противоречивость, конфликтность, сильные чувства к человеку, ощущение переполненности души и сердца этим человеком. Боль, страдание. Поняла, что получила бесценный опыт близких эмоциональных отношений с человеком, которого пронесу через всю свою жизнь, увидела, какой я могу быть в духовной близости с человеком, получила новое знание о себе, стала более эмоционально зрелой, более приспособленной к жизни» (К., 28 лет)
Понятие (системная связь между признаками ведущего БК: любовь)	«Я сразу обратил внимание на одну из девушек. После оказалось, что у нас с ней очень много общего, нам было о чем поговорить и что обсудить. После кафе мы еще долго бродили по улицам, разговаривали, делились чем-то друг с другом. Мне было очень интересно, хотелось узнать ее. Во время знакомства с этой девушкой я испытал те чувства, которых раньше никогда не было, их сложно передать словами. Со временем эти чувства переросли в большую и сильную любовь. Я стал практически все время уделять ей, потом мы решили жить вместе, чему я очень рад, ведь так приятно приходить домой с работы, зная, что тебя там любят и ждут. Даже все проблемы будто исчезают, когда ты рядом с любимой, а вокруг тепло и уютно. Я стал жить еще для одного человека, отдавая часть души любимой» (С., 26 лет)

Частота БК и значимость различий при парном сравнении групп (N = 110)

БК	Возрастная группа	Частота, %			
		Синкрет	Комплекс	Понятие	Всего
Жизнь — потеря	17–25 лет	6	6	0	12
	30–57 лет	6	8	4	18
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		0	0,31	4,08*	1,41
Жизнь — приобретение	17–25 лет	8	4	0	12
	30–57 лет	8	10	0	18
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		0	2,76	0	1,41
Жизнь — героичество	17–25 лет	0	0	0	0
	30–57 лет	8	8	2	18
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		8,33**	8,33**	2,02	19,78**
Жизнь — испытание	17–25 лет	10	12	0	22
	30–57 лет	2	4	4	10
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		5,67*	4,36*	4,08*	5,36*
Жизнь — трикстерство	17–25 лет	8	6	2	16
	30–57 лет	0	0	0	0
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		8,33**	6,19*	2,02	17,39**
Жизнь — авантюра	17–25 лет	6	10	2	18
	30–57 лет	2	6	0	8
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		2,08	1,09	2,02	4,42*
Жизнь — долг	17–25 лет	0	2	0	2
	30–57 лет	6	12	4	22
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		6,19*	7,68**	4,08*	17,65**
Жизнь — любовь	17–25 лет	4	6	0	10
	30–57 лет	2	8	4	14
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		0,69	0,31	4,08*	0,76
Жизнь — странничество	17–25 лет	3	4	0	7
	30–57 лет	3	3	0	6
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		0	0,15	0	0,08
Жизнь — хранение	17–25 лет	0	0	0	0
	30–57 лет	0	0	0	0
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		0	0	0	0
Жизнь — вера	17–25 лет	0	0	0	0
	30–57 лет	3	5	4	12
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		3,39	5,71*	4,08*	12,77**
Жизнь — жертвенность	17–25 лет	2	2	0	4
	30–57 лет	8	10	4	22
Значимость различий, $\xi^2_{эмт}$		3,79	5,67*	4,08*	14,32**

Примечание: «**» — при $p \leq 0,01$; «*» — при $p \leq 0,05$.

событий жизни, связанных с противостоянием установкам родителей, учителей, наставников. В этом контексте разворачивалась семантика борьбы и бунта: «против» запретов, правил, навязанных «извне» социумом, и ограничивающих, по мнению молодого человека, его свободу самовыражения.

В старшей подвыборке более часто, чем в младшей, использован БК *геройства* в значениях достижения, усилия, преодоления. Часто усилия, которые прикладывал человек, связаны с преодолением преград и препятствий на пути к духовному освобождению, достижению победы над противостоящими условиями и обстоятельствами жизни. В текстах от-

мечена способность действовать в неблагоприятных жизненных обстоятельствах несмотря ни на что, вопреки экзистенциальной тревоге.

БК *веры* часто использован в текстах старшей подвыборки в значениях духовного освобождения, надежды на позитивное будущее, упования на благополучный исход дел и завершение личностных проектов, фатализма и веры в судьбу, связи событий своей жизни с «высшим» началом, наставничества. Особое звучание БК *веры* приобретал в нарративах, где осмыслена *вера в себя* как уверенность в правильности своих жизненных выборов, убежденность в своей способности управлять своим Я и своей жизнью.

Более часто в старшей подвыборке, по сравнению с младшей, использовался БК *жертвенности* в значениях служения, виктимности, самоотдачи, помощи, поддержки, вклада в других, зависимости. БК *жертвенности* связан с пониманием своей жизни как жизни «ради кого-то (чего-то)», индивидуальной жизни с ее ценностями, смыслами, устремлениями и желаниями, принесенной «в жертву» (ребенку, супругу, карьере и пр.). Взрослый осознает свою ответственность и взятые на себя обязательства и необходимость их выполнения.

Близким по семантике стал БК *долга*, частота которого в старшей подвыборке выше, чем в младшей. БК *долга* часто использован в значениях ответственности, обязанности, справедливости, порядка.

БК *потери, приобретения, любви и странничества* не показали значимых возрастных различий. Любовь осмыслена через значения близости, дружбы, заботы, доброты, причастности, коллективности.

На эмпирическом уровне выявлены значимые возрастные различия по уровню обобщенности БК. В старшей подвыборке значимо чаще, чем в младшей, встречаются *такие* БК-понятия, как «*потеря*», «*испытание*», «*долг*», «*любовь*», «*вера*», «*жертвенность*». В младшей подвыборке чаще, чем в старшей, встречаются такие БК-синкреты, как «*геройство*», «*испытание*», «*трикстерство*», «*долг*».

В целом, обобщенность БК изменяется с возрастом: *наблюдается уменьшение БК-синкретов и увеличение БК-понятий* (при $p < 0,01$). Преимущественное использование взрослыми БК-понятий, по сравнению с молодыми, связано с большим жизненным опытом, способностью идентифицировать значения БК, направленною на обобщение жизненного опыта.

Корреляционный анализ шкал ОБР, СЖО и теста рефлексии с показателем обобщенности БК обнаружил статистически значимые связи.

Как видно из данных, представленных в табл. 5, обобщенность БК значимо связана с биографической рефлексией, проявляющейся в рефлексивном анализе условий, необходимых для осознания смысла жизни (личностная составляющая БР), анализе автобиографических знаний (когнитивная составляющая БР), интерпретации автобиографии (социально-перцептивная составляющая БР) и анализе жизни как рассказанной истории (конфигуративная составляющая БР).

Ожидаемыми оказались корреляции между осмысленностью жизни (тест СЖО) и обобщенностью БК. Положительная корреляция с общим показателем осмысленности жизни подтверждает роль БК как средства формирования смысла жизни. Высокий уровень обобщенности БК определяет обращенность взрослого в будущее и представление о себе как сильной личности, а о своей жизни как осмысленной, свидетельствует о вовлеченности в процесс жизни, переживание ее насыщенности.

Статистически значимые положительные корреляции обобщенности БК обнаружены со шкалой системной рефлексии. Значит, обобщенность БК связана с адаптивной формой рефлексии, характеризующей самодистанцирование.

Следующий шаг в исследовании — изучение взаимоотношений параметров БК, осмысленности жизни и рефлексии. Для этого были получены контрастные группы. В качестве переменной, на основании которой осуществлялось выделение контрастных групп, был выбран показатель уровня обобщенности БК. Одну группу составили участники, преимущественно использующие БК-понятия, а другую — участники, преимущественно использующие БК-синкреты. Различия между группами (по показателю обобщенности БК) статистически значимы ($\varphi_{эм}^* = 1,93$; при $0,05 \geq p \geq 0,01$).

Распределение участников представлено в табл. 6.

Таблица 5

Корреляты обобщенности БК (N=110)

Шкалы		Показатель обобщенности БК
Шкала методики ОБР	Общий показатель БР	+0,70**
	Личностная составляющая	+0,78**
	Когнитивная составляющая	+0,65**
	Социально-перцептивная составляющая	+0,20*
	Конфигуративная составляющая	+0,36**
Шкала теста СЖО	Общая осмысленность жизни	+0,38**
Шкалы Дифференциального теста рефлексии	Системная рефлексия	+0,52**
	Квазирефлексия	-0,03
	Интроспекция	-0,05

Таблица 6

Распределение участников

Критерий ранжирования	Возраст		Всего
	17–25 лет	30–57 лет	
БК-понятие	N = 10	N = 20	N = 30
БК-синкрет	N = 43	N = 37	N = 80
Всего	N = 53	N = 57	N = 110

В табл. 7 приведены данные *сравнительного анализа* с использованием t-критерия, на основании которых можно отметить, что большинство шкал демонстрируют более высокие показатели для группы участников, использующих БК-понятия, по сравнению с группой участников, использующих БК-синкреты. Исключение составили шкалы квазирефлексии и интроспекции, которые имеют более выраженные показатели в группе участников, использующих БК-синкреты, чем в группе участников, использующих БК-понятия.

Результаты исследования обобщены в виде структурной (*путевой*) модели. В основу модели были положены данные: 1) о различиях изучаемых параметров БК в зависимости от возраста человека; 2) о связи показателя обобщенности БК с рефлексией (биографической и системной) и осмысленностью жизни.

Полученная путевая модель представлена на рисунке (приведены стандартизованные оценки коэффициентов).

Анализ обнаружил высокую степень адекватности путевой модели эмпирическим данным. Исходя из данных, обобщенность БК зависит от уровня рефлексии

сивного развития личности и обуславливает осмысленность ее жизни. Влияние хронологического возраста на обобщенность БК существует, но оно незначительно.

Обсуждение

Полученные материалы исследования БК как психологического средства осмысленности жизни вносят вклад в подтверждение положений культурно-исторической психологии о системном и смысловом строении сознания и знаково-символическом опосредствовании развития смысловой сферы личности, а также согласуются с положениями нарративной психологии о повествовательной форме осмысления индивидуальной жизни человека, экзистенциальной психологии — о культуре и жизненном опыте как источниках экзистенциального смысла жизни и современной когнитивной психологии — о ментальных концептах как операторах мышления, памяти и воображения.

Обнаружена связь характеристик БК (осмысленности и обобщенности) с осмысленностью жизни и

Таблица 7

Показатели сравнительного анализа

Шкалы	Однородность дисперсии		p-уровень t-критерия	Прим.
	Критерий Ливиня	p-уровень		
Интроспекция	3,20	0,07	0,024	С > П
Квазирефлексия	1,85	0,17	0,019	С > П
Системная рефлексия	0,11	0,73	0,000	П > С
Общая осмысленность жизни	0,83	0,36	0,000	П > С
Биографическая рефлексия (общий показатель)	4,52	0,04	0,001*	П > С

Условные обозначения: П — группа участников, преимущественно использующих БК-понятие; С — группа участников, преимущественно использующих БК-синкрет; «*» — значения для случая отсутствия равенства дисперсий.

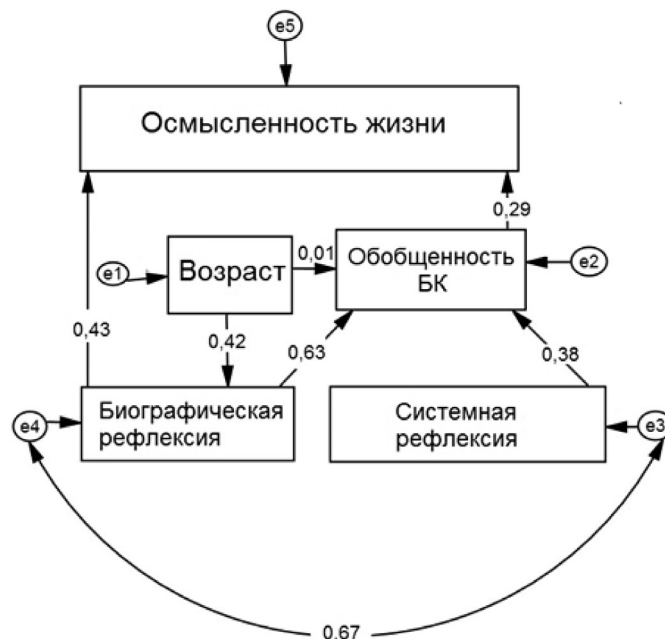

Рис. Путевая модель связи обобщенности БК с осмысленностью жизни, рефлексией и возрастом (n = 110; $\chi^2=2,34$; df=3; p=0,50; $\chi^2/df=0,78$; RMSEA = 0,000; CFI = 1,00)

уровнем рефлексивного развития личности в период взрослости.

С возрастом наблюдается увеличение бытийно-экзистенциального содержания БК. Более высокие показатели бытийного индекса в старшей группе связаны, вероятно, с большим объемом жизненного опыта, развитой ассертивностью, стимуляцией интереса к происходящему в жизни; взрослый человек осознает отдельные фрагменты своего опыта необходимыми составляющими смысла жизни, утверждения аутентичности. К 40—50 годам происходит переориентация рефлексивируемого содержания жизни: прошлое мыслится более насыщенным, глубоким, объемным, а события, насыщенные экзистенциально-бытийно, — как ценные, значимые маркеры аутентичности.

Обнаруженные корреляции между показателями (индексами) БК объясняют принципы функциональной организации сознания человека, связанные с *системным и смысловым строением* [2; 4]: отдельные элементы БК не активизируются независимо от других, поскольку зависят от целого. Полагаем, что отдельные фрагменты экзистенциально-бытийного и духовного содержания БК, подвергаясь биографической рефлексии, обретают смыслы и значения. Утрата значения или смысла БК ведет к семантическому опустошению: соотнесенные с БК факты жизни, лишаясь своей внутренней формы, становятся бессмысленными. В материалах других исследователей [21; 22; 28] также подчеркивается ключевая роль рефлексии в самоорганизации фрагментов жизни, осмыслении непрерывности Я и жизни, самопонимании средствами автобиографического нарратива.

Предпочтение в молодой выборке БК авантюры, трикстерства и их психологическое наполнение связано с современной тенденцией взросления, которая отражается в ряде феноменов и явлений, описанных в психологической литературе: нарастающей инфантилизацией взрослых [18], удлинением периода детства вплоть до 25 лет [14], «бегства от взросления» [12].

Мы обнаружили *механизм изменения обобщенности БК*: возрастной переход от неупорядоченного множества признаков значения БК через выделение формальных признаков, ассоциативно связанных с ним, а затем к абстрагированию и обобщению значения. *БК является средством осмысления жизни*, различаясь по уровню обобщения. БК-синкрет представляет неупорядоченную форму смысла жизни, объединяющую элементы в целое на основе недифференцированных признаков, случайных совпадений, субъективных впечатлений. БК-комплекс — структурированная форма смысла жизни, объединяющая разные элементы на основе выделения конкретных признаков, ассоциативно или семантически связанных между собой. БК-понятие — это целостная форма смысла жизни, возникающая на основе выделения и обобщения существенных признаков. Полагаем, что *возрастная динамика БК* представляет движение от недифференцированного представления о смысле жизни (в форме синкрета) к обобщенному и абстрактному представлению о смысле жизни (в форме понятия).

Полученные нами данные согласуются с результатами исследований Е.Е. Сапоговой [12], в которых отмечается формирование во взрослом возрасте особых новообразований — личностной герменевтики и семиотической компетентности, амплифицирующих процессы самопонимания и аутоидентификации.

Обнаруженное нами различие семантики БК в разных возрастных группах предположительно может быть связано не только с *возрастными*, но и с *поколенческими* характеристиками. Поскольку социализация и ресоциализация молодых и взрослых людей проходила в разных социальных, экономических, идеологических условиях, то и отношение к жизни у них заметно различается: легкомысленное и пассивное отношение к жизни в сочетании с уходом от жизненных трудностей и тягой к новизне у современных молодых людей противопоставлено пролонгированному, напряженному и вместе с тем жизнестойкому отношению к жизни у современных взрослых. Наше предположение подтверждается материалами других психологических исследований [например: 12; 14; 15; 22 и др.], описывающих жизненное отношение молодых людей *конца XX века* как рациональное, осмысленное стремление к личным достижениям, к самореализации, преодолению жизненных затруднений, как пролонгированное выстраивание временной перспективы жизни, что значительно отличается от жизненного отношения у современных молодых людей, основанного «... на противодействии принятому во взрослой среде экзистенциальному порядку, на конфликте, борьбе, преодолении ограничений своей свободы, ломке запретов, несерьезном, трикстерском отношении к жизни» [12, с. 618]. Стремительные трансформации общества в XXI веке значительно изменили социальную ситуацию развития как молодых, так и взрослых людей, внося коррективы в социокультурные экспектации и ментальные характеристики возрастов, принятые в XX веке. Исходя из этого, а также учитывая, что смысл жизни является относительно устойчивой и стабильной во времени характеристикой личности, можно предположить, что БК, лингвистически выражающий смысл жизни в автобиографическом нарративе, испытывает влияние поколенческих целей жизни.

Очевидно, обобщенный до уровня понятия, БК позволяет более полно осознать целостность смысла жизни. БК-понятие, характеризующийся преобладанием «рефлексивных» индексов, выражает осознанное, обобщенное, системное описание человеком смысла своей жизни на абстрактно-логическом уровне. Полагаем, что эта особенность опирается на *рефлексивность* человека, самодистанцированное управление нарративным сознанием и смыслом автобиографического нарратива. Напротив, фокусируя свои размышления лишь на собственных переживаниях и состояниях, предаваясь «самокопанию», концентрируясь на фантазиях, человек отражает ситуативное впечатление об отдельных эпизодах жизни, ассоциативно и случайно связывая элементы. Понятно, что *БК, опосредствованный формами актуализируемой рефлексии*, определяет осмысленность жизни в целом.

Выводы

1. Обнаружено, что с возрастом происходит изменение БК, ведущее к обобщению значения как понятия с одновременным повышением его экзистенциально-бытийного содержания. Динамика значений БК в период взрослости характеризует переход от неупорядоченного множества признаков значения БК (синкрет) через выделение формальных признаков, ассоциативно связанных с концептом (комплекс), а затем к абстрагированию и обобщению значения БК (понятие).

2. Эмпирически подтверждено, что осмысленность жизни и уровень рефлексивного развития личности связаны с уровнем обобщенности БК.

3. Выявлены и описаны современные тенденции рефлекслируемых смыслов жизни. 20-летние осмысливают свою жизнь как легкомысленное стремление к новизне и неоправданному риску в сочетании с надеждой на успех, как демонстративное обесценивание ценностей в сочетании с уходом от ответственности, как соперничество в утверждении своего мнения. Люди старше 30–40 лет осмысливают свою жизнь через усилие в преодолении неблагоприятных условий для достижения духовного освобождения, как упование на благополучное завершение личностных проектов, как стремление к правильности своих жизненных выборов и поступков, как принесение своей жизни «в жертву» (ребенку, супругу, карьере).

Литература

1. Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности: методические вопросы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 167 с.
2. Вygотский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2004. 1136 с.
3. Давыдов В. В., Божович Л.И., Запорожец А.В., Эльконин Д.Б. История одной конференции, рассказанная В.В. Давыдовым Жаку Карпею 13.06.94 // Культурно-историческая психология. 2005. № 1. С. 88–102.
4. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.
5. Клементьева М.В. Биографическая рефлексия во взрослом возрасте: содержание, функции, генез: дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2018. 530 с.
6. Королева Н.Н. Психосемиотика субъективных реальностей личности: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006. 36 с.
7. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 487 с.
9. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110–135.
10. Нуркова В.В. Жизнь — инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры. 2018. Т. 30. № 1. С. 55–73. doi:10.24411/2079-1100-2018-00007
11. Рубцов В.В., Марголис А.А., Телегин М.В. Психологическое исследование генеза и развития житейских понятий в условиях учебного диалога (первый этап) // Психологическая наука и образование. 2007. № 2. С. 61–72.
12. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 760 с.
13. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
14. Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 7–24. doi:10.17759/cpp.2015230402
15. Хозиев В.Б., Васеничев С.А. Тема «жизни и смерти» в словесном творчестве подростков 14–16 лет // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 30–43. doi:10.17759/chp.2015110403

References

1. Almaev N.A. Primenenie kontent-analiza v issledovaniyakh lichnosti: metodicheskie voprosy [The use of content-analysis in personality research: methodological issues]. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2012. 167 p.
2. Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of development of the person]. Moscow: Smysl; Eksmo, 2004. 1136 p.
3. Davydov V.V., Bozhovich L.I., Zaporozhets A.V., El'konin D.B. Istoriya odnoi konferentsii, rasskazannaya V.V. Davydovym Zhaku Karpeyu 13.06.94 [The story of one conference, narrated by V.V. Davydov Jacques Carpey 13.06.94]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2005. no. 4, pp. 88–102. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Zinchenko V.P. Soznanie i tvorcheskii akt [Consciousness and creative act]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2010. 592 p.
5. Klement'eva M.V. Biograficheskaya refleksiya vo vzrosлом vozraste: sodержanie, funktsii, genез. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Biographical reflection in adulthood: content, function, genesis. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Sankt-Peterburg, 2018. 530 p.
6. Koroleva N.N. Psikhosemiotika sub'ektivnykh real'nostei lichnosti. Avtopef. dokt. psikhol. nauk. [Psychosemiotics of subjective realities of personality. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Sankt-Peterburg, 2006. 36 p.
7. Leont'ev D.A. Test smyslzhiznennykh orientatsii (SZhO). Moscow: Smysl, 2000. 18 p.
8. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla [Psychology of meaning]. Moscow: Smysl, 2003. 487 p.
9. Leont'ev D.A., Osin E.N. Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot ob'yasnitel'noi modeli k differentsial'noi diagnostike [“Good” and “Bad” Reflection: From an Explanatory Model to Differential Assessment]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2014. Vol. 11, no. 4, pp. 110–135.
10. Nurkova V.V. Zhizn' — instruktsiya po primeneniyu: rezul'taty graficheskoi eksplikatsii Kul'turnogo Zhiznennogo Stsenariya [Life — Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script] [Elektronnyi resurs]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 2018. Vol. 30, no. 1, pp. 55–73. doi:10.24411/2079-1100-2018-00007
11. Rubtsov V.V., Margolis A.A., Telegin M.V. Psikhologicheskoe issledovanie geneza i razvitiya zhiteiskikh ponyatii v usloviyakh uchebnogo dialoga (pervyi etap) [Psychological study of the genesis and development of everyday concepts in the context of educational dialogue (first stage)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2007, no. 2, pp. 61–72. (In Russ., abstr. in Engl.).

16. Шалак В.И. Контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. М.: Омега-Л, 2004. 270 с.
17. Ardeli M. Disentangling the Relations Between Wisdom and Different Types of Well-being in Old Age: Findings from a Short-term Longitudinal Study // *Journal of Happiness Studies*. 2016. Vol. 17. № 5. P. 1963–1984.
18. Arnett J.J. Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens Through the Twenties // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. № 5. P. 469–480. doi:10.1037//0003-066X.55.5.469
19. Cordonnier A., Barnier J., John A., John S. Phenomenology in Autobiographical Thinking: Underlying Features of Propection and Retrospection // *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*. 2018. Vol. 5. № 3. P. 295–311. doi:10.1037/cns0000156.
20. Habermas T. How to Tell a Life: The Development of the Cultural Concept of Biography across the Lifespan // *Journal of Cognition and Development*. 2007. № 8. P. 1–31. doi:10.1080/15248370709336991
21. Kenyon G.M., Randall W.L. Restorying Our Lives: Personal Growth through Autobiographical Reflection. Westport, CT: Praeger, 1997. 208 p.
22. Köber C., Kuhn M.M., Peters I., Habermas T. Mentalizing oneself: detecting reflective functioning in life narratives // *Attachment & Human Development*. 2019. Vol. 21. № 4. P. 313–331. doi:10.1080/14616734.2018.1473886
23. Narrative and Identity: Studies in Autobiography, Self, and Culture / J. Brockmeier, D. Carbaugh (Eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2001. 307 p.
24. Narrative Thought and Narrative Language / B.K. Britton, A.D. Pellegrini (Eds.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1990. 286 p.
25. Reker G.T. Theoretical Perspective Dimensions and Measurement of Existential Meaning // *Exploring Existential Meaning: Optimizing Human Development across the Life Span* / G.T. Reker, K. Chamberlain (Eds.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2000. P. 39–55.
26. Remembering our Past: Studies in Autobiographical Memory / D. Rubin (Ed.), Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 460 p. doi:10.1017/CBO9780511527913.003
27. Suddendorf T., Corballis M.C. Mental Time Travel and the Evolution of the Human Mind // *Genetic, Social, and General Psychology Monographs*. 1997. Vol. 123. № 2. P. 133–67.
28. Understanding Autobiographical Memory: Theories and Approaches / D. Berntsen, D.C. Rubin (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 364 p. doi:10.1017/CBO9781139021937
12. Sapogova E.E. Ekzistentsial'naya psikhologiya vzroslosti [Existential psychology of adulthood]. Moscow: Smysl, 2013. 760 p.
13. Stepanov Yu.S. Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii [Concepts. Thin film of civilization]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. 248 p.
14. Tolstykh N.N. Sovremennoe vzroslenie [Modern maturation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2015. Vol. 23, no. 4, pp. 7–24. doi:10.17759/cpp.2015230402 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Khoziev V.B., Vasenichev S.A. Tema «zhizni i smerti» v slovesnom tvorche-stve podrostkov 14–16 let [The Topic of Life and Death in Verbal Creativity of Adolescents aged 14–16 Years]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2015. Vol. 11, no. 4, pp. 30–43. doi:10.17759/chp.2015110403 (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Shalak V. I. Kontent-analiz. Prilozheniya v oblasti: politologii, psikhologii, sotsiologii, kul'turologii, ekonomiki, reklamy [Content-analysis. Applications in the field of: political science, psychology, sociology, cultural studies, economics, advertising]. Moscow: Omega-L, 2004. 270 p.
17. Ardeli M. Disentangling the Relations Between Wisdom and Different Types of Well-being in Old Age: Findings from a Short-term Longitudinal Study. *Journal of Happiness Studies*, 2016. Vol. 17, no. 5, pp. 1963–1984.
18. Arnett J.J. Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens Through the Twenties. *American Psychologist*, 2000. Vol. 55, no. 5, pp. 469–480. doi:10.1037//0003-066X.55.5.469
19. Cordonnier A., Barnier J., John A., John S. Phenomenology in Autobiographical Thinking: Underlying Features of Propection and Retrospection. *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*, 2018. Vol. 5, no. 3, pp. 295–311. doi:10.1037/cns0000156
20. Habermas T. How to Tell a Life: The Development of the Cultural Concept of Biography across the Lifespan. *Journal of Cognition and Development*, 2007. no. 8, pp. 1–31. doi:10.1080/15248370709336991
21. Kenyon G.M., Randall W.L. Restorying Our Lives: Personal Growth through Autobiographical Reflection. Westport, CT: Praeger, 1997. 208 p.
22. Köber C., Kuhn M.M., Peters I., Habermas T. Mentalizing oneself: detecting reflective functioning in life narratives. *Attachment & Human Development*, 2019. Vol. 21, no. 4, pp. 313–331. doi:10.1080/14616734.2018.1473886
23. Narrative and Identity: Studies in Autobiography, Self, and Culture. J. Brockmeier, D. Carbaugh (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2001. 307 p.
24. Narrative Thought and Narrative Language. B.K. Britton, A.D. Pellegrini (eds.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1990. 286 p.
25. Reker G.T. Theoretical Perspective Dimensions and Measurement of Existential Meaning. In Reker G.T. (eds.), далее курсивом название Exploring Existential Meaning: Optimizing Human Development across the Life Span. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2000, pp. 39–55.
26. Remembering our Past: Studies in Autobiographical Memory. D. Rubin (ed.), Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 460 p. doi:10.1017/CBO9780511527913.003
27. Suddendorf T., Corballis M.C. Mental Time Travel and the Evolution of the Human Mind. *Genetic, Social, and General Psychology Monographs*, 1997. Vol. 123, no. 2, pp. 133–67.
28. Understanding Autobiographical Memory: Theories and Approaches. D. Berntsen, D.C. Rubin (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 364 p. doi:10.1017/CBO9781139021937